

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Николая Дронта
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ПРИДВОРНЫЙ. ГОФ-МЕДИК
ПРИДВОРНЫЙ. ЗАКЛИНАНИЕ
ПРИДВОРНЫЙ. ОТСТАВНИК
ПРИДВОРНЫЙ. ТИХОЕ БАРОНСТВО

Николай ДРОНТ
ПРИДВОРНЫЙ.
ТИХОЕ БАРОНСТВО

Роман

Москва, 2024
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д75

Серия основана в 2004 году
Выпуск 753

Художник
А. Клепаков

Дронт Н.
Д75 Придворный. Тихое баронство: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2024. — 282 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-3505-0

Я — Стах Тихий, восемнадцати лет от роду. Волшебник школы Жизни и Огня, бывший опальный барон, а ныне граф и бригадир. Как дошел я до жизни такой? Если коротко, умер в другом мире, когда играл в настолку, потому после смерти при мне оказался Лист Персонажа. Его утвердили и даже усилили. В результате оказался тут со способностями Тени, с двумя высшими магическими образованиями.

Опала моя кончилась, я получил чин бригадира и титул графа от королевы-регентши. Мои земли прирастают и приносят неплохой доход. Да и семейные дела налаживаются. Микаэла ушла, зато ко мне сбежала Шарлотта, дочка князя и царицы из далекой северной страны. Волшебница. Красавица. Дальняя родственница нашего малолетнего короля. Оба родителя архимаги. Брачный союз будет заключен сразу по истечении траура по покойному государю. На меня, ставшего членом королевской семьи, возлагаются дополнительные обязанности, а для лучшего их исполнения присваивается чин генерала. Кажется, жизнь налаживается...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3505-0

© Николай Дронт, 2024
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2024

Глава 1

ГРУСТНЫЙ ПРАЗДНИК

Вопрос

Стаху Тихому уже не раз приходилось убивать. Но сейчас, когда на него в его же башне благожелательно смотрит волшебница, специализирующаяся на акушерстве, и по-деловому выясняет, не желает ли он смерти своей супруге, ожидающей ребенка, барону становится как-то совсем не по себе.

По-своему поняв молчание Стаха, женщина поспешила заверить:

— Да, если не предпринять меры, первый крик ребенка совпадет с последним стоном его матери. Я приму любое ваше решение, но рождение волшебника, впоследствии могущего стать минимум магистром магии, по многим причинам предпочтительней жизни выносившей его простолюдинки.

Голосом барона можно было резать стекло.

— Проводите ритуал! Жизнь конкубины мне не менее дорога, чем жизнь будущего сына. Даже если ребенок родится просто одаренным, он все равно будет мне дорог. И еще... Такой же ритуал, скорее всего, потребует и другой женщине.

Дела житейские

Глядя на закрывшуюся за акушеркой дверь, думаю: то ли я чего-то не понимаю, то ли меня вновь проверяют. Как вам предложение убить Мимику ради того, чтобы родился ребенок с сильным магическим даром? Точнее сказать, дар уже есть и настолько сильный, что женщина, пусть одаренная, но не из старого магического рода, без нужной наследственности, сможет его выносить лишь ценой собственной жизни.

Альтернатива имеется, даже совсем несложная, — провести ритуал и ограничить дар младенца. Это усилить невозможно, а убрать легко. В результате и мама и малыш живы-здоровы, но о будущем сильном волшебнике забудьте. По мне так нормальный результат — многие живут без магии и, поверьте, неплохо живут.

В общем, категорически отказываюсь убивать конкубину и лишь тогда узнаю, что без отсечения дара три четверти детей умирают вместе с матерью.

Сам не пойму, как не убил эту тетку. Видимо, она что-то прочитала в моих глазах, быстро свернула разговор, пообещала срочно подготовить ритуал и сбежала из кабинета.

Микаэлу сохранил, но моего ребенка носит еще и Лаура. Ей тоже потребуется ритуал, а как его провести? Ладно, женщина далеко, так ведь и слишком высоко сидит. Ей даже письмо передать сложно, а коли передашь, послание наверняка прочитают посторонние. Впрочем, время есть — день зачатия случился на месяц позже, чем у Мимики.

Надо хорошенько подумать. В самом крайнем случае можно попробовать действовать через королеву Мариану, та в курсе дел и сама заинтересована в сохранении тайны. Но общаться с королевским семейством совсем не хочется — меня же отправили в опалу. Попробую обойтись собственными силами. В конце концов, я волшебник или просто погулять вышел? К тому же еще барон, бывший титулярный камергер, бывший секунд-майор, бывший член Госсовета, бывший смотритель Зеленого дворца. Да! Чуть не забыл! Бывший рыцарь — волшебник ордена Золотой Саламандры. Правда, знаки различия с себя снял, когда место погибшего короля занял его брат-близнец, обосновав «государственной необходимостью».

Вдова покойного с ним согласилась, а я нет. Принес клятву о неразглашении и удалился в опалу. Между прочим, отказался от графского титула и генеральского чина. И это в семнадцать лет!

Но хоть гильдейское звание магистра Жизни и Огня у меня отнять никак нельзя. Хранителем Печати Зеленоземья я тоже остался, решение об отставке может принимать только наша герцогиня. Да я и не уверен точно, знает ли Лаура о смерти своего отца. Договорилась ли она с дядей? Что вообще думает о нынешней ситуации?

Как стал таким? Рассказывал уже много раз. Совсем коротко: умер в другом мире, когда играл в настолку, потому после смерти при мне оказался Лист Персонажа. Его утвердили и даже усилили. В результате оказался тут со способностями Тени, с классом ниндзя уровня тюнина и двумя высшими магическими образованиями, военным и медицинским. Это кроме обычного технического, которое получил в своем мире.

В первый же день вступился за девушку, заработал шрам через все лицо, а Лаура оказалась принцессой, внучкой короля. Понравился ее отцу, тут оно и началось... В результате получил много, включая баронство, даже два, очаровательную конкубину, кое-какие связи, но главное — приобрел определенную известность.

Потерял, правда, больше — опала дело такое, я узурпатора не уважил, вот он и обиделся. Если бы не королева, возможно, пришлось бы уходить с боем.

Впрочем, о конце карьеры совсем не жалею. Сижу у себя в башне, на магическом источнике. Тренируюсь, читаю умные книги по магии, варю алхимические зелья, просто учусь, наконец. Кабы не постоянные хлопоты с баронским хозяйством, то лучше жизни и придумать нельзя. Хотя вот сегодня добавились заботы о моих пока не рожденных детишках.

Пожалуй, нужно нащупывать подходы к великой герцогине Лауре. Это не столь сложно, как кажется. Прямой портальной связи между нашими землями нет, но до столицы Хаора один прыжок, затем второй — и я на месте.

Пусть барону Тихому пребывание в столице категорически запрещено, но барону Скальному никто ничего не запрещал. А Лагоз, наш покойный король, именно для таких целей подарил мне второе баронство, правда, совсем маленькое. Задомно и неприметный домик около набережной с проходом в катакомбы.

За обеденным столом в малой столовой кушаю в компании своего придворного. Да! Появился у меня такой! На следующий день после того, как меня выпнули в опалу, пришел свежеставленный капитан интендантской роты, которая завозила мне в крепость припасы, ранее предназначавшиеся для подданных Эдмунда, зятя короля.

Склады, где раньше хранились эти продукты, опустели, и под таким предлогом Генриха Беме, дворянина, командира над военными кладовщиками, грузчиками и ломовыми из-

возчиками, попросили освободить место. С почетом, полным пенсионом, всеми положенными привилегиями и даже орденом. Продвижение в армии медленное, по интендантству тем более, а у начальника родственничек срок выслужил. Как ему не приискать теплое местечко? Альтернативой отставке стала бы строжайшая ревизия. Пришлось соглашаться.

Мужчина в сорок пять не чувствовал себя стариком, потому вспомнил, где имеется избыток припасов и явился просить службы. Да не в гарнизоне, а при мне! Как положено, с присягой в храме. Звание запросил громкое — штер-кригс-комиссар Тихого баронства, зато жалованье чисто формальное — капитанское, без столовых, квартирных и прочих доплат. Заявил, что капитал на старость скопил, а вот с сыновьями разругался.

Жена умерла, не оправившись от родов второго ребенка. Муж один растил и воспитывал детей, отдавал их в офицерскую школу, а по выпуску пристраивал в пехотный полк. И что вы думаете? Старший уже поручик, младший — прапорщик, но вдруг оба, пройдя одну кампанию, стали задирать нос перед отцом. Дескать, мы боевые офицеры, а ты так, интендантшишка. Генрих, понятно, разозлился и заявил неблагодарным: «Отец в интендантах вам плох? Так живите на собственное жалованье и боевые выплаты». Лишил детей содержания и на письма с попытками примирения перестал отвечать.

Микаэла сейчас не со мной — в столице, она ждет ребенка, а башня стоит в центре горного озера. Опять же зимобор месяц, когда заканчивается зима и начинается весна. Неприятности обоих сезонов разом — холодно, дождливо, ветрено. Да и скучно ей здесь, я постоянно занят делами, а подруги остались в столице. Так что конкубинка часто навещает меня, но надолго не задерживается.

Больше за столом никого нет. Простолюдинам не по чину со мной столоваться, дворян в окружении мало, а редкие гости сегодня не соблаговолили почтить башню своим присутствием.

Мивда, как всегда, кормит вкусно и, как положено баронам, обедом из пяти блюд. Бульон с фрикадельками и слоеными пирожками с фаршем из щуки, отварной поросенок под белым соусом, обжаренная в гренках морковь с омлетом, запеченная рыба с салатом и шоколадный пломбир. Вино трех

сортов на стол, конечно, тоже ставят — положено так регламентом.

Кухарка у меня великолепная, а тут вдобавок взяла в помощницы жену сына, учит ее всему, а потому каждый день готовит мне новые блюда.

Подает Балег при полном параде. Все как положено: шитая золотом ливрея с моим гербом и баронской короной, лаковые ботинки, белые перчатки и в кармане серебряные часы, полученные в честь посещения моего дома Лагозом, тогда еще наследным принцем.

Ставлю всех в известность, что весь завтрашний день, а может, и следующий тоже буду занят. Меня не беспокоить. Если вдруг случится неожиданный визитер или доставят срочное послание, объяснить: «Закрылся в лаборатории, готовит зелье из высшей алхимии. Отвлечься никак не может». Далее по статусу гостя — предложить комнату в гостевых покоях или отправить дожидаться в форт.

Барон Скальный

Из скромного домика в торговом районе, совсем близко от набережной вышел барон Скальный. Пусть его перо на шляпе знавало лучшие деньки, пусть вытертая до белизны на швах шинель сшита не по самому модному покрою, зато шрам на лице, баронский перстень на пальце и морской кортик в выдавших виды ножнах давали понять, что шутить над дворянином не надо. Он хоть и молод, но оно того не стоит.

Окрестные кумушки из-за оконных занавесок внимательно следят за новым соседом. Они уже опросили городского, сравнили свои впечатления и приняли общее решение: «Барон-то он барон, но в кошеле ветер свищет. Видать, служил по военной части в морском ведомстве, да был списан по ранению. Теперь шустрит доверенным курьером или кем-то в таком роде в каком-нибудь королевском учреждении. Все время в разъездах».

Одна пухленькая дебелая дочка купца второй гильдии иногда спрашивала себя: «А не стать ли мне баронессой?» Но молодой человек держался букой, не обращал внимания на нее, такую красивую, сидящую перед окном. А между прочим, игнорирование девушкам обидно. Тем более ее приданое

больше, чем у любой другой на пару окрестных улиц. Вот и пускай остается нищим гордецом!

Городовой отзывался о его милости скорее положительно. Служилый человек, за присмотр платит не особо щедро, однако достойно. Оно понятно, откуда у отставника по ранению лишние деньги? А что барон, так знаем мы таких баронов — развалившаяся башенка с гнилым болотцем в майорате. Может, раньше что и было, да все предки промотали. Остался лишь свиток со многими поколениями благородных пращуров и старый дедовский клинок. Обычное дело, много таких дворян по столице.

Айзенерд

Опытный человек выбирал мне убежище, легко добраться до любого места — есть проход в катакомбы, недалеко по набережной имеется причал, даже до портала всего полчаса неспешного хода. Извозчика можно было бы найти, но зачем роскошествовать, зная, что за тобой смотрит десяток соседских глаз. Делать им нечего, вот и любопытствуют обо всем вокруг.

Портальная сеть — основное средство передвижения на дальние расстояния. Конечно, есть реки, моря, океаны, а кое-где даже дороги, но проще оплатить проход или даже несколько и значительно быстрее добраться до нужного места.

Великое герцогство Эдмунда, мужа Лауры, не очень-то популярный маршрут. Пришлось ждать больше часа, пока набралось пять желающих отправиться туда. Могли бы и шестого дожждаться, как хотел отправляющий волшебник, но пришлось пропускать, уж больно стали роптать ожидающие, а путешествующие в другие места закончились.

Айзенерд, крупнейший город одноименного великого герцогства, встретил нас промозглым ледяным ветром с моря.

Здесьние неприятели стали видны сразу. Местный таможенный чин, не углядев среди нас купцов с товаром, роскошную карету или богача, желающего наградить чаевыми, разочарованно хмыкнул и удалился в защищенную от непогоды караулку. Никого из прибывших в журнал не записал и, понятно, даже не подумал спросить о цели прибытия.

Я бы такого сразу вышиб со службы, хотя... Шинелька на чинуше самого распоследнего срока носки, рыжие сапоги с

парой отчетливых заплат, в руке надкусанный кусок темного хлеба из суржика... Если людям слишком мало платить, то глупо ждать от них подвигов на службе.

Решил проверить, чуть задержавшись перед воротами, достал свой тощий кошель и выудил монету в три гроша. Как из-под земли возник таможенник с вопросом:

— Извольте чем-то интересоваться? — Быстрый взгляд на баронский перстень и титулование: — Ваша милость.

Мой ответный взгляд на его руку. О боги! Это дворянин! Правда, перстень даже не серебряный, а железный. Хорошо, что я его «любезным» не успел назвать! Обида была бы огромная.

— Барон Скальный, — представляюсь я, — прибыл из Хаора с желанием записаться в колониальную экспедицию на остров Ворсен. — Монета переходит в руку таможенника. — Не подскажите, к кому обратиться по сему поводу?

— Ворсен... Чудо-остров, где деньги растут на кустах вместо листьев, только собирай. Не вы первый, барон, многие туда просятся. Знаете что? Пройдемте в караулку, там все обскажу. По улице метет холодная дрянь, а как видите, моя шинелишка на рыбьем меху. Сапоги — латка на латке. Зябко мне. Обещаю напоить травяным чаем, без сахара, правда. Зато горячим.

— У меня есть четвертка рафинада, — радую я собеседника, доставая завернутый в чистую тряпицу кусок сахарной головы в четверть фунта весом. — Как есть захочется, положишь в рот кусочек, и голод отступает.

Чай вполне неплох, действительно горяч, что в такую погоду замечательно. Щипцов нет, потому сахар я расколол кинжалом и пододвинул к хозяину.

— Угощайтесь.

Человек взял небольшой кусочек, покрутил его в пальцах и неожиданно попросил:

— Можно я это домой отнесу? Жена у меня, ребенок. Давненько такой роскоши не едали.

— Да берите все! Что, у вас сахара нет?

Видимо, мой взгляд на недоеденный кусок хлеба был замечен, и собеседник горько признался:

— Есть, как не быть. Да только не по нашим капиталам. Вы думаете, мы здесь плохо живем? Сейчас, спасибо герцогине, прекрасно. В прошлом году от голода пухли.

— Война?

— Она, проклятушая... Я, как отставник по ранению, пенсия получаю да за должность жалованье. И все едино еле концы с концами свожу. Продукты дороги, вещи дороги, только жизнь человеческая медяки стоит. Посевы вдвое, если не больше, против довоенных сократились.

— Враг разорил?

— Что-то враг, а больше продразверстка. Только этой осенью налог вернули, а так летучие отряды фуражиров у крестьян все до зернышка выметали. Бывало, даже семена забирали, весной сеять было нечего. Хозяев имений обязали отвечать за своих арендаторов. Те стали бросать поместья. Селяне обрабатывать землю отказывались. Говорили, сколь ни работай, все едино отнимут. Вы это... ваша милость, мои слова другим не передавайте — в сердцах я сказал.

— Я понял. Молчу. Мне в дела вашего герцогства лезть не интересно.

Успокоенный рассказчик аккуратно убрал за пазуху тряпицу с сахаром.

— Про ваше дело так посоветую: вам в военно-колонияльную комиссию надо. Она при военной коллегии. Та расположена в герцогском замке. Правая пристройка, большая, обитая медью дверь. Да только не возьмут вас.

— Почему?

— У нас все туда хотят поехать, зачем еще чужих везти? Запишут, наверное, попробуют взятку за быстрое прохождение бумаг стребовать, но откажут. Не вы первый, много таких искателей счастья в колонии уехать желают.

— Я все же попробую.

— Конечно! Походите, погуляйте, замок осмотрите. В харчевнях у нас кормят дорого, зато вкусно. Повезет, может, герцогскую чету на прогулке встретите. Коли едет вокруг замка большая золоченая карета — они это. А к вечеру возвращайтесь, раньше, чем часов через шесть портал не откроют. Эх, то ли дело было осенью! Тогда портал, считай, не закрывался. Обозы с продовольствием полноводной рекой текли.

Замок стоит недалеко от портала. Сходил, в военно-колонияльную комиссию надо же зайти. Правда, пару раз ошибался и попадал не в те двери. Правая пристройка для военных ведомств, левая — гражданские учреждения. Служащих ми-

зер, с хаорской бюрократией сравнивать нельзя, хотя и герцогство сильно мельче.

Поглазел на центральный вход, который охраняют два каменных льва. Местный доброхот объяснил, что это парадные двери, их почитай никогда не открывают, люди заходят с противоположной стороны. На первом этаже тронный зал, на втором и третьем жилые покои. Сейчас погода плохая, а в хорошие дни вон на тот балкон выходит герцогиня Лаура, кормилица наша. Иногда с герцогом Эдмундом. Уж как они любят друг друга! Как голубки воркуют. Герцогиня сейчас в тягости, наследника носит. А вот не выпить ли нам за здоровье великогерцогской четы?

Вопрос за чей счет не поднимался — за мой, понятно. Но уходить без записи в отряд путешественников на остров Ворсен мне не хотелось, потому, разочарованно хмыкнув, гид указал на правильную дверь.

Не скажу, что меня там сразу отшили, минуты три, возможно, пять пытались помочь написать прошение о зачислении в состав экспедиции. Однако узнав, что стоимость помощи в один дукат — всего один дукат! — для меня чрезмерна, не стали терять времени и рекомендовали зайти завтра, а лучше недельки через две или три.

На обратном пути я заблудился в коридорах, оказался в центральной части замка и еле-еле смог добраться хоть до какого-нибудь выхода. Хорошо наткнулся на пост, охраняющий лестницу на второй этаж. Часовой высказал пару нелестных слов, но указал прямой путь к выходу. Я даже успел к открытию портала.

Лидия

— Мамочка, что же мне делать?!

— Девочка, решай сама. Головой или сердцем, но решай. До праздника Весны осталось всего ничего, а именно тогда лучше срезать цветок.

— После того как Стах подарит мне розу, останется только два пути, так? Первый — я в благодарность его целую, он меня, мы становимся женихом и невестой. Потом женимся. Я живу в башне, рожаю ему детишек, летаю, когда захочу. Возможно, стану недурной воздушницей, но до уровня маги-

стра не доберусь — слишком поздно начала, да и особых способностей нет.

— Зато у тебя будет семья, любящий муж, детишки.

— В Некромантии тоже далеко не продвинусь. Хотя и склонность есть, и с детства училась, но вдали от источника трудно двигаться вперед. Скорее даже невозможно. Мало того, каждый день цветок будет отнимать у меня два заклинания третьего круга.

— Лидусенька, ведь можно и не срезать «Розу некроманта»! Зачем она тебе? Выйдешь замуж, будешь хоть каждый день приходить к кусту и любоваться. Барону ты понравилась, иначе он бы не предложил такой подарок. Вы встретитесь, погуляете, а там до помолвки рукой подать.

— Это решение сердца. Как любой девчонке мне хочется встретить любимого, нарожать от него кучу детишек и счастливо жить с семьей. Однако для магии останется слишком мало сил, да и пропадет охота в ней продвигаться.

— Не знаю, может быть.

— Второй вариант — взять цветок и остаться в наших землях. Здесь тоже потребуются отдавать два заклинания в день, но рядом с нашим источником некромантической маны этот расход будет почти не заметен. Зато роза даст целый уровень Некромантии. А если провести ритуал, я стану значительно сильнее и...

— Дочка, о чем мы говорим? Ты для себя уже все решила.

— Почему? Ничего не решила! Я люблю Стаха! Просто рождение ребенка ставит высокий барьер в изучении искусства Смерти.

— Если бы ты любила барона, то не затевала бы этот разговор. У тебя есть к нему определенная симпатия, но это вовсе не любовь.

— Не говори так! Я его люблю, но еще больше хочу стать могучей некроманткой, а им лучше не выходить замуж и уж точно не стоит заводить детей.

— Вот я про то и толкую. Ты сейчас взвешиваешь все «за» и «против». Так влюбленные не делают. Помнишь, как ты хотела сбежать к Тихому? Тогда парень, а не цветок занимал все твои мысли.

— А если не обещать выйти за Стаха замуж, мы сможем уговорить его отдать мне розу?

Тереза

После ухода учителя Тереза сразу пошла в игровую комнату. Здесь, в родном герцогстве, дворец был значительно больше, чем в столице, а потому девочке полагалось пять комнат.

Кукла Стеша, давняя подруга девочки, перестала быть дочкой, сидела в шкафу и через стеклянную дверцу внимательно рассматривала новую фаворитку.

Агнесс, яркая брюнетка, была подарена вместе с сундучком, который был полон кукольным приданым. Там лежала одежда — платья, нижние кофточки и сорочки, панталончики, чулочки, подвязки... Словом, все необходимое, чтобы часами наряжать игрушку.

Плюшевый медведь Стах сидел на диванчике, но только потому, что его облюбовала Царапка для своего лежбища. В постель, в качестве мужа, он пока допускался, но Терезочка решила обидеться на Стаха. Не на медвежонка, а на подарившего игрушку барона — тот умудрился попасть в опалу. Ладно, мундир! Теперь думай, как помочь жениху вернуться в столицу!

А тут появился мальчик из соседнего герцогства, барон Аморе Бальдассаре, второй сын герцога. Отношения между Ранбрандами и Бальдассаре немного напряженные, но все знают, что в этом виновата только тетя Неста. Если Тереза выйдет замуж за Аморе, то герцогства помирятся и сблизятся.

Детей уже показали друг другу на детском празднике. Их посадили рядом, они обменялись подарками и поболтали о всяком разном. Она графиня, он барон — хорошая партия, говорили взрослые. Единственно, мальчик лишь на год старше девочки и не волшебник. Зато подарил Агнесс!

Насколько Терезе пришлось по душе игрушка, настолько ей не понравился даритель. Аморе — хвостун и враль. Не слушает рассказы о куклах, только болтает о своем кинжале и пони, которого ему должны подарить. Врет, что на охоте стрелял в кабана и даже попал тому в глаз.

Девочка сразу решила, что новый знакомый даже хуже племянников, те маленькие, и хоть вредные и глупые, но ее слушаются. А этот... Когда она предложила посадить между ними Агнесс и напоить куклу чаем, скорчил такую гримасу!

«Она не живая. Чай пить не умеет». Дурак! Он сам играть не умеет!

Нет! За такого замуж выходить нельзя. А что до отношений между герцогствами... Тетя Неста их испортила? Вот теперь пускай сама выходит замуж за кого ей нужно. И ничего, что старая. А Тереза подождет, пока барона вернут ко двору, и тогда сама решит, за кого замуж выходить.

По поводу Стаха один раз привиделась старая дама. Ну, та... раньше она еще красивые драгоценности дарила барону. Так вот, дама вновь погрозила пальцем и запретила подглядывать за ее правнуком. Подумаешь! Больно надо!

Король

Придворные заметили, что после трагедии на празднике Всех Богов, его величество очень изменился. Он не только в знак траура приказал сбрить всю растительность на лице и сделать короткую прическу, главное, сам стал жестче.

Первым его указом после того дня было полностью отправлено в отставку руководство Службы Охраны короны, проглядевшее последствия ритуала. Пусть с сохранением положенных выплат и пенсioenов, но приятного в том мало. Решение никто и не думал оспаривать, некоторые боялись, что полетят головы. Ведь действительно, кто должен предусматривать все возможные риски? Вам дали многое, извольте соответствовать.

После двух попыток бунтов и отравления послом Ловиаса семнадцати генералов, образовалось изрядное количество вакантных мест, по большей части хлебных и почетных. После второго указа их стало вдвое меньше. Нет, не люди были поставлены на должности. Наоборот, сократили вакансии. При чем оставшиеся занимались лишь после долгого и пристального рассмотрения кандидатов, а также личного королевского утверждения.

Пара бульварных газетенки самого низкого пошиба, специализирующихся на скандалах и сплетнях, напечатали было пикантные подробности о молебне с вызовом ангела, но сразу были закрыты. Весь напечатанный тираж конфискован, а авторы и редакторы отправлены в ссылку.

Они, скажем прямо, сами виноваты. Только крайне недалекие люди решат зарабатывать на горе тысяч людей, зная,

как государь переживает кончину брата и его семьи. Про нравственный аспект такого заработка даже говорить не приходится.

После смерти своего брата-близнеца Торана, его величество лично занялся рассмотрением армейских дел. Здесь тоже не обошлось без отставок, понижений в должностях и чинах. Далее пристальному контролю, со столь же суровыми последствиями для нерадивых, подверглись по очереди все министерства и ведомства.

Словом, государственная машина оптимизировалась и обновлялась. Не всем такое нравилось, но в салонах многие, особенно из молодых, уже давно мечтали о подобных изменениях. А когда их чаяния начали оправдываться, взбодрились и приняли долгожданные перемены.

Впрочем, дворянское сообщество в лице собраний, комитетов и комиссий внимательно следило за действиями государя, иногда почтительно давало советы, стараясь поправить неточные действия. Однако изредка не утверждались прямые распоряжения его величества. Правда, и он не всегда ставил свою подпись на кое-какие спорные решения дворянских институтов. Тогда те вежливо ожидали, но не отменяли своих резолюций — абсолютизм никому не нужен, король лишь первый дворянин среди многих равных ему.

Например, доходы от земель, ставших свободными после смерти владельцев, конечно, после уплаты положенных налогов и сборов, замораживались и хранились для наследников на счетах местных Дворянских собраний.

Королевская чета

— ...И может быть, не самое главное, но довольно противное — Дворянские собрания уперлись в вопросе хранения доходов с оставшихся без хозяина земель. Про большинство даже говорить не стоит, а вот, скажем, средства графства Гоуи достойны внимания.

— А графство, как помнится, наследует Тихий.

— Именно! И что неприятно — завещание утвердили всего за день до смерти старого графа.

— Да... Поспешили.

— Теперь я утверждающую подпись не ставлю, так эти твердолобые из Геральдического комитета предъявляют мое

личное поручительство за барона Тихого. И ведь знают про опалу, но заявляют, дескать, одно другому не мешает. Опала — одно дело, наследство — совершенно другое. И даже спросили, не отзываю ли я свое поручительство.

— Ты никогда не менял своих решений, особенно по таким мелочам.

— Вопрос пустяковый! Да и деньги, если посмотреть на весь бюджет, ерундовские. Но принцип!

— За просто так отдавать графство глупо!

— Вот-вот! И церковники на десятину нацелились. Тихий им ее отдаст, а что решит другой наследник, никому не ведомо.

— К тому же, другого еще надо приискать. А перед тем как-то забрать королевское поручительство. Долго, сложно и скандально. И результат того не стоит. Может, предложить Стаху компромисс? Он что-то делает или от чего-то отказывается, а ты утверждаешь его наследником. Предложить не от тебя или меня, не через его родителей, а послать совсем постороннего посредника. Для всех будет казаться, что барон сам повинился, а ты к нему снизошел.

— Я думал его на пару лет отправить в колонии. Обер-прокурором.

— За графство это много. Такая цена тянет на полное прощение, снятие опалы и возвращение ко двору. Но до подобного Стах пока не дозрел.

— Неста про магическую школу говорила.

— Мне тоже, но нам прибытку от этой школы — несколько стихийников в армию и то лет через десять. Не вариант.

— Я тоже так думаю. Больше волшебников не станет, а выучиваются, так или иначе, все. Чуть сильнее, чуть слабее — мы разницы не разглядим. Пусть лучше учат в тех школах, какие уже есть. Отдавать за какую-то школу целое графство... Просто глупо! А если вспомнить кое-какие прикидки отца, может, даже вредно.

— Почему?

— Отец одним крючком сразу несколько рыб ловил. Баронством он и Тихого облагодетельствовал, и подготовил опорную базу Хаора в Зеленоземье. А про волшебников говорил, что сильный источник им давать смысла нет — слишком большую силу наберут, разве что найдется преданный чародей. Потому Тихому башню отдал — предан и никуда не лезет.

— Так что делать?

— Дорогая, я думаю над этим вопросом. Судя по всему, Стаху титул графа не особо-то и нужен. У охранителей есть в башне свой человек. Так вот, барон ни разу даже не поинтересовался делами в Гоуи. Хотя ему прямо предлагали послать туда наблюдателей.

— Плохо! Нет рычага давления. Я так думаю, ему и баронство не особо интересно. Пожалуй, кроме башни он ничего не ценит.

— Я внимательно просмотрел бумаги Лагоза. Затребовал отчеты у охранителей. Такое впечатление, что брат готовил дела к передаче. Все его ближники, которые делали хоть что-то действительно важное, сгинули. Четверо пропало без вести. Одного в веселом доме кондратий хватил, прямо на девке. Двух по кабакам убили. Из тех, про кого я слышал, никто не выжил. Разве только Тихий, но он молодой, мало чего узнать успел.

— Ты про отношения Стаха с Лаурой помнишь?

— Что он ей ребенка сделал? Конечно! В бумагах Лагоза про Эдмунда и Лауру много написано. Тихий там играет не последнюю роль.

— А что он ее один от четверых отбил, знаешь? Я когда раньше срока родила, лежала и плакала. Лагоз мою руку гладил и говорил: «Не плачь, милая. Тихий за тебя отомстил. Все твои обидчики мертвы». А как и кому отомстил, я даже гадать боюсь. Присказка тогда появилась у мужа: «Тихого хоть на улицу не выпускай — всех убьет!»

— Думаешь, барон его личный убийца? В документах об этом следов нет.

— Не знаю, что Стах для мужа делал, но Лагоз его считал своим самым преданным придворным.

— И был, как оказалось, полностью прав. Тихий от всего отказался, но присягу мне не принес.

Великогерцогская чета

На праздник Весны Эдмунд устроил скромный банкет, даже без танцев. Сослался на беременность супруги, хотя всем была понятна истинная причина — экономия.

После разъезда гостей супруги сидели в салоне гостиной и болтали о разном. Муж явно хотел сообщить что-то не слыш-

ком приятное, но долго не мог собраться с духом. Однако время близилось к вечеру, а потому герцог подкрутил ус, решился и, как кирасиры бросаются в атаку на прорыв вражеского каре, выпалил:

— Дорогая, по традиции, в первый день праздника Весны во всех храмах церковники спрашивают у богов прогноз на урожай.

— Какой милый обычай! Наверное, он очень полезен для селян. — Лаура восторженно захлопала ресничками.

— Правителям прогноз даже больше нужен. По всем землям предсказан гнилой год. Много дождей, мало солнца и плохой урожай.

— Надо же! Мне жалко деревенских.

— Пожалей и городских. Плохой урожай означает, что продуктов мало и они дороги. И особенно пожалей меня. С голодом придется разбираться мне.

— Бедный! Только закончилась война, а тут такое. Но я верю в тебя. Ты сильный и умный. Ты справишься!

— Мне нужна помощь.

— Знаешь, о чем я давно думаю? В смысле, как тебе помочь. Нужно уменьшить количество бесполезных едоков. У меня даже есть решение. Хочешь, скажу какое?

— Расскажи, я послушаю. — Скеписис мужа чувствовался в каждом слове. Да что там — в каждом звуке.

— Смотри: я содержу Воспитательный дом. Там воспитываются и учатся простолюдинки — сиротки солдат, павших на поле брани. Десять из них уже вполне взрослые и могут выйти замуж. Только в нашем герцогстве с женихами плоховато — в войну выбили многих мужчин.

Голос герцога сочился почти нескрываемым сарказмом:

— И куда ты их денешь?

— Отправлю к себе в герцогство. Лучше даже к Стаху в крепость. Напишу его конкубине. Микаэла мне смотрит в рот. Пусть их примет и организует что-то швейное или... прачки тоже, наверное, нужны. Сама придумает что-нибудь. Мои девочки симпатичные, солдат целый гарнизон, наверняка их сразу возьмут замуж. А за это я Мимике что-нибудь подарю... Платок! Черный, с драконом. Он мне не нравится — слишком мрачный. Как считаешь, хорошо я придумала?

— Прекрасно! — Ирония даже не маскировалась. — Я бы додумался только до организации лупанария.

- Фи! Какие гадости ты говоришь!
- Извини, я так, шутя... Я сам солдат и шутки у меня солдатские. Прости, сердце мое!
- Ладно, но больше никогда таких слов в моем присутствии не говори.
- Не буду. Обещаю. Итак, десяток сироток пристроила. Что с остальными?
- Понятно же — на их место возьму других.
- Дорогая! Это капля в море! Нам нужно закупить продовольствие. Желательно сейчас, пока цены не слишком подпрыгнули.
- Да? Наверное... Я не разбираюсь в таких вопросах. Закупай.
- В казне нет денег.
- У меня тоже. Ты сам уговорил отдать их тебе. В Зеленоземье все лимиты выбраны вперед. Даже не знаю... У папы попросить? Он обиделся, не даст, наверное.
- Нужно занять у ростовщиков.
- Папа ругался на них. Говорил, не связывайся. Но если надо, занимай. Ты же лучше меня знаешь, что делать.
- Ростовщикам нужен залог.
- Почему-то мне не хочется слышать твоих дальнейших слов.
- Да. Мне очень не нравится тебя просить, но придется. Твои украшения...
- Ты хочешь заложить что-то из моих драгоценностей?!
- Дорогая, мне больно об этом говорить, но мне нужна вся твоя шкатулка.
- Ты сошел с ума! Я никогда на такое не соглашусь!
- Милая, любимая, хорошая! Мы выкупим все, обещаю. Первые же свободные деньги пойдут на возврат драгоценностей.
- Нет, нет и нет!
- Сердце мое, не плачь! Я понимаю, что твоя жертва велика, но представь, как о тебе будут отзываться наши подданные! Что о твоей доброте скажут другие государыни?
- Ты думаешь?
- Подданные тебя любят, дворяне уважают, простолюдины преклоняются, а после такой жертвы вообще боготворить будут. И ведь с безделушками ты расстаешься на короткое время, а слава доброй государыни останется с тобой навсегда.

— Я подумаю над этим завтра... или послезавтра... или... В общем, дай мне время. Неделю или... Я пересмотрю свою шкатулку и подумаю, с чем смогу на время расстаться. На время!

— Родная! Ты ангел!

Поцеловав жене руку, муж удалился.

— Что о моей доброте скажут другие государыни? — Лаура зло поморщилась. — Скажут, что я полная дура! И вышла замуж за альфонса, который высосет из меня все ценное до последнего грошика.

Вошедшая в комнату статс-дама, спросила:

— Все случилось, как мы предполагали?

— Да. А я, как идиотка, на что-то надеялась.

— Что будем делать? Просить помощи у его величества?

— Нет. Еще чуть-чуть подождем. Пусть муж успокоится.

Да! Подготовьте письмо этой простушке Микаэле. Я подпишу. И сразу же отошлите с курьером к Стаху в башню. Завтра она должна получить послание и платок. Пусть муж видит, что я слов на ветер не бросаю. И отберите десять девочек из моего приюта. Только по желанию! Кто не хочет, пусть остается здесь. А самое главное — до завтрашнего полудня соберите все мои ценные вещи в будуаре.

Праздник Весны

Праздник Весны — два дня, когда никто не работает, а все только развлекаются. В году не так много праздников, а вскоре после этого наступят тяжелые будни посевной.

Дождик не перестает капать, но развлечениям он не мешает. Барон для подданных выставил две бочки вина со своих виноградников, приказал жарить на вертеле целого вола и выделил толику денег на призы.

На стрельбище соревнуются лучники и наособицу арбалетчики. Для тех и других главный приз — новенький блестящий золотой дукат.

В круге бьются на выбывание рукопашники. Продержавшийся три схватки получает полновесный талер и освобождает место следующим желающим. Чтобы не допустить излишней ретивости и членовредительства, за боями наблюдают четыре седоусых ветерана.

Деревенские девчата с холостыми парнями лихо отплясывают под музыку гарнизонного оркестра. Тайком целуются, конечно. Ведь праздник для того и придуман, правда?

Гарнизонные солдатики, отпущенные в увольнение, степенно сидят в питейном заведении. Рядовые в одном зале, а унтеры в другом — дисциплина должна соблюдаться. Утром всем выдали жалованье, а от щедрости его милости еще и поздравительные. Как не пропить премиальные за здоровье щедрого барона? После нескольких кружечек, принятых в своей компании, кое-кто пойдет навестить знакомых вдовушек.

Поздравить женщину — дело благое. И она соскучилась по мужскому вниманию, и самому не стоит забывать, какие они, женские ласки.

Молодые солдатики больше на девок поглядывают, но остерегаются. Те замуж хотят, чуть зазеваешься, мигом окрутят, и прощай свободная жизнь! После караула, вместо того чтобы с братушками пивка попить, беги домой — деньги-то все жена в кулаке держит, а как детишки пойдут, так вообще продыху не будет. Одна радость — вместо казармы живешь в отдельной комнате семейного барака.

Офицеры и их жены сейчас не столько отмечали, сколько готовились к вечернему событию. Его милость всех пригласил к себе на банкет в честь первого дня праздника.

Мужчины того не понимают, думают только, как бы побольше выпить и чем бы посмачнее закусить, а гарнизонные дамы готовятся серьезно. Обновляют наряды, вонючими составами освежают замшевые вещи. Подруги шепчутся о прическах, о косметических средствах, о... Словом, о том, чего никогда не поймут грубые мужчины.

Совсем тихонько, только на ушко доверенной наперснице, доводятся планы о сокровенном — как хоть наполовину, пусть на четверть часика сбежать от мужа на встречу с любезным другом. И что верная товарка должна сказать рогоносцу, если тот вдруг отвлечется от распития горячительного и заметит отсутствие жены. Где встречаться, понятно — места много, слуги за небольшую мзду помогают влюбленным.

В полдень барон повел в розарий девицу. Романтичные особы предположили, что невесту. Однако рационалисты сомневаются. Как поделились сплетнями слуги, в сопровождающей парочку свите находятся мать и брат этой особы, туда

же пристроился нарядно одетый пузан, волшебник из Гильдии, а также сухой и строгий дворянин из какого-то столичного комитета. Какое тут свидание! Скорее показ достопримечательностей. Что ни говори, кроме самой башни и вида на озеро с верхотуры, интересного в округе не так много.

Два форта по обеим сторонам озера? Чего в них привлекательного? На месте закладки храма груды тесаных булыжников, несколько траншей и глубокие лужи посреди чавкающей грязи. Великолепное зрелище — отворотясь не наглядишься!

Вот цветочки — они да, интересны женскому полу. Девчата обожают собирать весенники, морозники и подснежники. А говорят, в розарии всю зиму роза цвела.

Прикладная картография

Хоть и праздник, но муж ранним утром по делам покинул дом. Жена не ругалась, наоборот, ее лицо выражало некоторое предвкушение. Впрочем, к завтраку глава семейства вернулся, скинул шинель, остался в ладном мундире из дорогой материи. Подчеркнуто не обращая внимания на вопросительные взгляды жены, окликнул сына:

— Теодосий! Встань передо мной во фронт, на военную ногу.

Гимназист вытянулся перед отцом по стойке смирно.

— Его милость поздравляет тебя с праздником! Цени! — Небольшой кошелек перешел из рук в руки. — А это нам, дорогая. Поздравление и доплата к жалованью.

Стоит ли упоминать, что приятно звякающее содержимое второго мешочка было сразу пересчитано хозяйкой? Она хотела было проверить и кошель сына, но наткнулась на упрямый взгляд и поняла, что без серьезного разговора деньги не получит. И то едва ли.

Зарождающуюся напряженность разрядил дверной звонок. Знакомый городской, хоть из другого околотка, но зашел поздравить губернского секретаря с наступившим праздником Весны.

— Ваше благородие, вас и семейство ваше с праздничком! Не побрезгуйте подарочком, картузиком чая. У контрабасов изъял. — И тише: — Тут на листочке записал, что интересного случилось.

— Спасибо! А его милость изволил вас поздравить, ну и доплата...

— Премного благодарны! Здоровьечка его милости. — Кошель исчез в кармане. — Так я пошел?

— Даже рюмочку не выпьете?

— Разве быстро. Дела!

Следующим с поздравлением явился коллежский регистратор Робур Вольф, из судейских. Он тоже оставил бумажку, принял стопку горькой и получил поздравление с доплатой. Затем визитеры заезжали еще и еще. К обеду запас пронумерованных мешочков закончился, зато стопка бумаг ждала прочтения и обработки.

А рачительная мама так и не смогла добраться до кошель сына.

Вечером отец внимательно перечитал записки. Ничего секретного там не было, только то, что знают все. Но «все» для городского, гоняющего контрабандистов, для судейского и для мелкого чина в Иностраннных дел коллегии были совершенно разными людьми. Если свести два десятка — будем называть вещи своими именами — донесений, складывалась полная и интересная картина жизни столицы. Пожалуй, даже иногда полезная, а часто и поучительная.

Авторы писали записки не за несколько серебряных талеров, а из уважения к барону. А доплата, она так, за труды. Жалованье-то маленькое!

Картограф свел сведения в единый документ, особо выделив некоторые происшествия, описанные ранее, а сейчас получившие развитие. Завершил обзор своим анализом событий, случившихся в столице и некоторых королевских учреждениях. Закончив дело, пересмотрел написанное и решил, что его милости будет интересно почитать о столичной жизни.

Утро

Какой-то у меня грустный праздник получился. Нет, день рождения, а праздник Весны. Начиналось все отлично — первой до башни добралась моя конкурбинка. Не одна, с братьями, один из которых только вернулся из колоний, и Тинной, своей лучшей подружкой.

Вторым появился главный гильдейский артефактор Леонард, вместе с парой тяжелых сундуков с подарками. Офици-

ально человек приехал чуть поправить свой вес. А по-настоящему хочет помолодеть годков эдак на десять.

Затем приехала семья Мостовых — Лидия, ее мать и брат. Сразу преподнесли шкатулку с амулетами. Тоже вроде подарок, но реально откупные за «Розу некроманта».

На этом приятные визитеры закончились, приехал официальный чин из Геральдического комитета для приватной беседы.

Слегка перекусили в обеденной зале. Мимика сидела рядом со мной, а приехавшие с нею гости в самом конце стола, подальше от дворян. Что поделаешь, они простолюдины. Это хорошо, что сейчас такой праздник, иначе пришлось бы их отдельно кормить.

После закуски дворяне двинулись в розарий, а остальные остались дома. Вроде оно по протоколу, никто не обиделся, однако согласитесь, как-то это неправильно. Вот и настроение у меня уже не то.

Дальше — больше. Лидия бросила на шипы куста с дюжину живых птичек. Похожи на уток, но немного мельче. Затем, бормоча нараспев непонятные заклинания, причем не на драконике, но хоть и не на Темной Речи, она костяным кинжалом вскрывает себе вену и обильно поливает цветок, а затем его срезает. В это время брат накладывает на сестру простенькое заклинание Лечение Легких Ран. Впрочем, обряд уже завершен. Девушка меня благодарит, заявляет, что никогда не забудет и вместе с членами семьи отправляется к порталу.

Конечно, у меня не было в отношении Лидии Мостовой особых матримониальных планов, но она прислала крайне лестное для моего самолюбия послание. Ну и вообще... Семья, конечно, отдалась шкатулкой, но, знаете ли, несколько обидно. Настроение упало еще ниже.

Господин из Геральдического комитета не нашел времени остаться на банкет. Зачем только приехал? Впрочем, именно он увлекается историей и после опроса на соответствие требований к наследнику графства Гоуи растолковал, чей герб «глаз с тремя белыми зрачками треугольником в центре черного круга». Тогда же обещал «прелюбопытнейшую книжицу о династии Мхотепов», а сейчас привез ее в подарок.

Хороший человек и далеко не бедняк. Пришлось отдаться несколькими золотыми прутками из наследства пра-

бабушки. Деньги он точно бы не взял, а от такой исторической диковинки никак не смог отказаться. Раритет же это, не взятка.

Разговор наедине начался с прямого вопроса:

— Стах, что вы думаете о титуле графа дю Гоуи?

— Ваше превосходительство, я считаю, что утверждение меня наследником графства в данной ситуации невозможно.

— Отчего же? Вы этого не знаете, но наш комитет собирался сразу после скорбного события. В числе прочих рассмотрено и ваше дело. Короче говоря, вас утвердили наследником. Но! Из-за маленькой технической ошибки, описки секретаря, дата утверждения оказалась на день раньше смерти старого графа. Увы! Все мы не совершенны!

— А из-за утверждения завещания до кончины завещателя оно сразу вступило в силу. Но для появления нового графа нужна подпись короля.

— Вы хорошо учили делопроизводство. Конечно, любые слухи об описке, если таковые случатся, комитет будет пресекать. Честь мундира, знаете ли.

— Сами понимаете, роспуск слухов совсем не в моих интересах.

— Понимаю.

— Да и вообще, не ошибается только тот, кто ничего не делает.

— Золотые слова! Так вот, его величество оказался в неловкой ситуации — он же давал личное поручительство за вас. А в текущей ситуации дворянство королевства хочет неуклонного соблюдения положенных нам вольностей и исполнения всех, подчеркиваю — *всех* обязательств, гарантий, обещаний. Ваш пример очень нагляден. На нем можно отследить, как относится носитель короны к благородному обществу. Сейчас я задам серьезный вопрос: чем вы готовы поступить, чтобы принять графство под свою руку?

— Честно? Ничем. Оно мне не нужно. Мне бы баронство удержать.

Мой собеседник довольно улыбнулся.

— Ваша позиция — все или ничего? Я правильно вас понимаю? Или графство без дополнительных к завещанию условий, или оно вам не нужно?

— Именно так. Хотя оно мне никак не интересно. Могу дать вам слово.

— Дайте слово доверить дело о завещании Геральдическому комитету и не принимать любые предложения помимо нас.

— Даю свое баронское слово. Но если бы вы знали, как я не хочу лезть в политику!

— Это прекрасно. Да и не пристало вам, в ваши годы, заниматься такими материями. Вопрос с завещанием мы решили. Других дел к вам нет. Вот разве проинформирую, что герцоги Ранбранды подумывают сочетать браком свою дочь Терезу со вторым сыном герцога Бальдассаре, дабы улучшить отношения с соседними землями. Впрочем, пока все на стадии прикидок.

— Я понял невозможность строить серьезные отношения с Ранбрандами после их прошлого сближения с соседями.

— Да, понимаю. Однако граф Заозерский, напротив, расположен к знакомству с вами. Я за него не хлопочу, а просто информирую. Засим позвольте откланяться. Дела, знаете ли. Многочисленные неотложные дела.

Проводил человека, а настроение совсем упало. Вроде кто мне Терезочка? Никаких планов на нее не было. Отношение с Ранбрандами давно холодными стали. А все едино как-то досадно.

Да еще в политические игры затягивают играть. Причем не игроком, а так, болванчиком без права голоса или мелкой фишкой, которую не жалко смахнуть со стола.

В ожидании банкета для офицеров гарнизона болтал в салоне с конкубинкой. Ее подруга Тина тоже сидела здесь, рядом с одним из моих шуринов, но старательно на него не глядела, хотя парочка о чем-то разговаривала. Мимика, мечтающая пристроить свою приятельницу замуж, довольно шепнула:

— Они уже поцеловались! Только сегодня. Тинка не знает, что делать — идти или не идти в кафе. Ведь если согласится, то получится свидание, а она не хочет гулять с мальчиками. Пойдет, конечно.

Тина

— Тина, согласитесь, вы изрядная фантазерка! Паровая машина на торговом судне? Игра ума, красивая фантазия, но никак не реальный проект.

— Вы не понимаете...

— Хорошо-хорошо! Давайте поспорим, но если я докажу вам, что паровик на судне вреден, то вы проиграете и будете должны поцеловать меня. Если я проиграю, то поцелую вас.

Умная девушка сразу поняла, что в предложении есть какой-то подвох, но молодой человек не дал ей времени на размышление, а привел серьезный аргумент:

— Судить станете вы сами. Я верю в вашу беспристрастность.

Не дождавшись ответа, парень сразу начал давить цифрами.

— Мы с братом учились на суперкарго, затем сходили в рейс. Вот посмотрите — я набрасываю заготовку формы для росписи товаров в трюме. Мы не будем считать стоимость перестройки корабля, а просто прикинем, чем нам придется пожертвовать.

Тина взяла в руки разлинованный лист.

— Итак, мы установили паровую машину. Вы знаете ее вес и объем помещения для установки?

— Конечно!

— Тогда уменьшите в графе «свободно» количество ресурсов. Прекрасно. Сколько и какого топлива потребляет машина за все плавание? Нет, не говорите! Вновь сократите вес груза и объем трюма. Отлично! Забортная вода для заливки годится?

— Нет, но можно установить опреснитель. Правда, для дистилляции воды тоже необходимо топливо.

— Вычеркивайте, вычеркивайте! Это все?

— Почти. Смазка, инструменты и... Но там сравнительно немного.

— Тогда пропустим. Тина, разница в свободном объеме трюма и весе перевозимого товара вам видна?

— Да, но...

— С этим разобрались. Прикиньте стоимость закупки нужного топлива. Теперь штатное расписание команды корабля с ежемесячными выплатами. Вычеркиваем судового волшебника и его помощника. Вместо них впишем обслугу машины: механик, пара помощников, смазчики, кочегары...

— Я поняла.

— Где пополнять топливо?..

— Я же сказала, что поняла. Вы выиграли.

Тина неожиданно почувствовала, что стоит на цыпочках — молодой человек ее обнял, чуть приподнял и сейчас целует. И при том заявляет:

— Я целую не вас. Я целую судью за проявленную честность.

Невзирая на слабое сопротивление, девушку заставили заплатить проигрыш, причем в многократном размере. Только угроза немедленно уйти остановила вымогателя.

Впрочем, парень обещал хорошенько подумать и при случае рассказать о более выгодных способах применения паровых машин. Однако для понимания ему надо бы лучше узнать возможности техники. Для этого нужна дополнительная информация, которую Тина может дать, например, при следующей встрече. Скажем, в кафе.

Угроза познакомить с папой, который знает о машинах все, не испугала парня. Он заявил:

— Что делать? Все равно когда-нибудь придется!

Банкет

За банкетным столом мой гильдейский гость Леонард не чинился, сам предложил сесть всем вместе — и дворянам, и простолюдинам. Кушал хорошо, с большим аппетитом, вино пил с удовольствием, но, как практически все волшебники, не злоупотреблял, рассказывал забавные истории и вообще был душой компании. Невзирая на полноту, даже умудрился станцевать пару раз с женами офицеров.

При женщинах офицеры пили умеренно, никакой «охоты на тигров» или «прохождения дистанции» себе не позволяли. Зато танцевали много и с удовольствием. Благо при гарнизоне завелся собственный оркестр. С гордостью могу похвалиться, что он значительно лучше оркестра Зеленоземского полка.

После десерта дамы отправились пить чай к Микаэле, а мужчины налили себе крепких напитков, закурили и начали разговаривать о нашем, мужском, сокровенном... В основном, о женщинах, но и о многом другом тоже.

После банкета до ночи осматривал подарки. Шурин вернулся из колоний, мне достался необычный посох из огромной кости ящера. Магии в нем нет ни капли, зато много искусной резьбы и полудрагоценных камней. Очень красиво и

эффектно. Спасибо, конечно. Но родич привез и короб с разными разностями для его величества. С этим что делать?

В прошлый рейс был подарок для королевской четы. Вдруг они и сейчас ждут? Но как передать? Я же в опале. Пришлось вызвать эксперта. Кидор тоже затруднился ответить, однако взялся через знакомых слугителей вызнать позицию государя.

Мостовые презентовали шкатулку с амулетами, хотя памятуя о заклинании, вплетенном в другое на подушке-думке, мне как-то страшновато ими пользоваться. Кто знает, что на уме семьи некромантов. Едва ли там что-то есть, тем более плохое, однако как-то боязно. Решил отложить проверку амулетов на потом, если найдется время и желание потренироваться.

Леонард привез множество редких реагентов, несколько книг по артефакторике и два сундука, которые оказались зачарованными под длительное хранение ингредиентов.

В полночь, уже по отработанной схеме, накладываю Маленькую Смерть и понимаю, что человек ни мудрец, ни архимаг, да и бороду бреет. А ведь единственный компонент заклинания — волос из бороды мудреца или архимага. Хорошо, что сохранились волоски предыдущего пациента.

Клиент изменился, хотя не так, как старик-алхимик. Чуть похудел, чуть посвежел, чуть более блестящими стали волосы. Впрочем, когда утром Леонард благодарил, чувствовалось, что все его ожидания оправдались. Он уехал радостный, а на меня заботы навалились по полной.

Заявились все мои управляющие разом, а экономер с нескрываемой грустью поведал: этот год гнилой, урожай будет плох.

Совещание

— Итак, прошу коротко пояснить — кто и что теряет в гнилой год?

— Ваша милость, в наших местах не так плохо — неурожайный лишь один год из пяти — семи. Если совсем коротко и не вдаваясь в подробности, то доходы баронства упадут на четверть или треть, а расходы не уменьшатся.

— Ясно. Что грозит селянам? Голод?

— Не на наших землях, ваша милость. Уж себя прокормить только ленивый не сможет. Но ваши арендные платежи

пропорционально снизятся и никаких лишних поборов селяне не потянут.

— Что с гарнизоном?

— Прокормим, на жалование наскребем, но никаких закупок. Им придется обойтись запасами крепости.

— Получается, не все так страшно, как кажется? Год пережить можно и без излишеств.

— Все управляющие недополучат долю по результатам года.

— Я тоже и существенно больше вас. Могу поднять жалование, но процент потеряете навсегда.

— Нет, ваша милость, не надо. Мы так... поставили в известность.

— А то давайте. Я помню, сколько вам за прошлый год доплатил. Как-нибудь без особых вложений можно изыскать дополнительный доход?

— Эвкалиптовый лес, ваша милость. Его можно продать на вырубку.

— А что потом с землей делать? Сколько будет стоить рекультивация?

— Посчитаем, ваша милость. Ее проведем в следующем году. По опыту, он будет обильный.

— Жду расчетов, но без моего прямого разрешения никаких продаж. Еще идеи есть?

— Давайте в этом году разрешим селянам в Дубках собирать желуди вместе с отставниками. Увеличится поголовье, повысятся...

— Нет. Категорически. Разрешить мы можем, но вновь запретив, получим сильное неудовольствие.

— Пусть собирают! Денег будет больше.

— Лес один. Отставникам желудей хватает. Отставникам вместе с остальными селянами будет мало. Слова «кормовая база» слышали?

— Оно, конечно, так, но...

— Понимаю, вы радеете о своем кармане. Это неплохо, но не ценой междоусобицы. Сейчас в Дубках волнения утихли. Вы хотите вновь всех взбаламутить?

— Я только предложил.

— Предложение не прошло. Еще идеи есть?

— В башню завезли много припасов...

— Это вы хорошо придумали.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Грустный праздник	5
<i>Глава 2.</i> Покушение	40
<i>Глава 3.</i> О вреде больших денег	75
<i>Глава 4.</i> Информация бывает вредная и полезная	110
<i>Глава 5.</i> Как найти миллион	145
<i>Глава 6.</i> Графство Везен	180
<i>Глава 7.</i> Похороны	213
<i>Глава 8.</i> Бегство как начало пути	247